

Ковалева Лариса Сергеевна

преподаватель кафедры дирижирования,
народного и эстрадного музыкального искусства
Хабаровского государственного института культуры

РАЗВИТИЕ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА МАССЫ В КИНЕМАТОГРАФЕ

Аннотация:

В данной работе отражены особенности развития образа массового человека в кинематографе с момента возникновения нового вида искусства по настоящее время. Сегодня массовая культура выступает в качестве основной формы существования культуры в целом. В настоящее время становится очевидным, что теоретические модели, касающиеся массовой культуры, созданные на рубеже XIX–XX вв., нуждаются в пересмотре и уточнении. Особое внимание уделено интерпретации кинематографических образов человека массы в контексте современной культуры. Автор делает акцент на выявлении сущности и специфики человека массы постиндустриального и информационного общества. Также предпринимается попытка рассмотреть историческое развитие этого феномена в контексте кинематографа. В статье автор проанализировал большой массив кинофильмов и предложил классификацию основных типов человека массы, подвергнув анализу способы его взаимодействия с окружающей социальной действительностью.

Ключевые слова:

человек массы, толпа, масса, культиндустрия, супергерой, кинокомикс, команда супергероев, современная культура, виртуальная реальность, информационное общество, постиндустриальное общество.

Kovaleva Larisa Sergeevna

Lecturer, Conducting,
Folk and Pop Music Department,
Khabarovsk State Institute of Culture

A MASS MAN IMAGE DEVELOPMENT IN THE CINEMA

Summary:

The study reflects the aspects of a mass man image development in the cinema from the appearance of a new art to the present. Mass culture acts as the main form of culture as a whole today. Nowadays, it is obvious that the theoretical models of mass culture created at the turn of the 19th-20th centuries should be revised and clarified. The research focuses on the interpretation of a mass man image in the cinema from the perspective of the contemporary culture. The author reveals the essence and specific nature of a mass man in the post-industrial and information society. Besides, an attempt is made to consider the historical development of this phenomenon in the context of movies. The author analyzed a large number of movies, classified a mass man into the main types and reviewed the modes of his interaction with the surrounding social reality.

Keywords:

mass man, crowd, mass, culture industry, superhero, film comics, superhero team, contemporary culture, virtual reality, information society, post-industrial society.

Обращение к исследованию изображения человека массы средствами кинематографа связано с необходимостью выявления специфики и особенностей его функционирования в современной культуре. Также кинематограф – это та сфера искусства, которая всегда была интересна большинству и направлена на работу со значительным количеством зрителей. Из-за этого многие визуальные образы, представленные посредством экрана, транслируют наиболее желанные и актуальные образы, вызывающие внимание массового зрителя. Кроме того, на сегодняшний момент стирается граница между авторским кино и коммерческим массовым.

Масса и человек массы появились в кинематографе с момента возникновения нового вида искусства. Проанализировав большое количество кинематографического материала, мы выявили, что за XX в. сформировалось три основных типа человека массы.

Первый тип можно охарактеризовать как отражение образа человека и социально-политических изменений в жизни общества до начала Второй мировой войны. Данный индивид наиболее близок к классическому определению, данному Х. Ортега-и-Гассетом. Испанский философ считал человеком массы того, кто привык плыть по течению, кому важно ничем не отличаться от других, быть как все [1, с. 66].

Такой тип человека массы в кинокартинах условно делится на два образа. Первый – толпа как один из главных героев. Абсолютно разные люди, охваченные одним чувством и ведомые одной целью. Однако при этом толпа в основном показана с положительной точки зрения как способ свержения старого, обновления через хаос. Например, в фильмах «Рождение нации» (Д.У. Гриффит, 1915 г.), «Нетерпимость» (Д.У. Гриффит, 1916 г.), «Стачка» (С. Эйзенштейн, 1924 г.) представлены сюжеты, отражающие реальные известные исторические события. Это было время, когда мир впервые столкнулся с толпой, массой. При анализе данных явлений

происходят рефлексия и оценка идей, касающихся массовости как в социально-гуманитарном знании, так и в кинематографической сфере [2, с. 156].

Второй образ – индивид в кинокартине воплощает в себе черты прошлого историко-культурного опыта, противопоставляет различным проявлениям дегуманистического механизма. Это образ еще деятельного героя, представителя большинства, но у него уже появляются такие черты, как пассивность, безразличие к своему будущему, фатализм. Например, «Носферату, симфония ужаса» (Ф.В. Мурнау, 1922 г.), «Метрополис» (Ф. Ланг, 1927 г.), «Я – беглый каторжник» (М. Лерой, 1932 г.), «Новые времена» (Ч. Чаплин, 1936 г.) и др.

Второй тип человека массы был оформлен и осмыслен в традиции итальянского неореализма и французской новой волны. Это потерянный человек, разрываемый душевными волнениями. Он желает жить только в идеализированном прошлом, его мало интересует настоящее, а будущее мыслится как нечто невозможное. На примере картин «Крик» (М. Антониони, 1957 г.), «На последнем дыхании» (Ж-Л. Годар, 1960 г.), «Ночь» (М. Антониони, 1961 г.), «Конформист» (Б. Бертолуччи, 1970 г.) можно видеть, что происходит переосмысление человека массы. Это больше не разрушительная толпа, а индивид, который желает быть как все, но в то же время является потерянным человеком, не понимающим своего места в мире и из-за этого равнодушным к окружающему его социальному пространству.

Третий тип человека массы отражен в кинолентах конца XX в. Он еще больше чувствует себя бесполезным, «выброшенным». Единственная сильная эмоция, которая преобладает в индивиде, – ярость. Если ранее она была разделена между всеми участниками толпы, то теперь сосредоточена в одной отдельной личности. При этом личность остается пассивной и безразличной к окружающему миру. Вся его ярость направлена внутрь. Под воздействием аутоагрессии тело индивида мутирует, трансформируется. Наиболее ярко этот процесс представлен в таких кинокартинах, как «Видеодром» (Д. Кроненберг, 1983 г.), «Тэцуо, железный человек» (С. Цукамото, 1989 г.), «Эдвард руки-ножницы» (Т. Бертон, 1990 г.) и др.

Выделенные типы человека массы в кинематографе XX в., по нашему мнению, интерпретируют индивида, представленного в научно-исследовательской традиции того времени. Это человек массы индустриального общества, осмысленный и оформленный в работах Х. Ортега-и-Гассета, теоретиков Франкфуртской школы и представителей психоанализа. Полагаем, что масса индустриального общества более близка к трактовке толпы. Она более стихийна, более кратковременна, не характеризуется изменением сознания и предстает в качестве реакции на модифицированные условия жизни общества и роли человека в нем.

Масса постиндустриального общества характеризуется прежде всего одиночеством, «выброшенностью», ненужностью человека. Такое ощущение захватило миллионы разных людей, стерло границы между происхождением, сословием и культурой – ненужным мог стать любой. Массы данного периода отличаются более агрессивными эмоциями, они стремятся уничтожить мир, на который обижены. Этот аспект отражен в работах «второго поколения» Франкфуртской школы – Х. Арендт, Ф. Фукуямы и др.

Стоит отметить, что масса постиндустриального общества продолжает существовать в кинематографе в настоящее время. При этом масса индустриального общества почти исчезла с экрана. Анализируя кинофильмы, созданные в XXI в., можно отметить появление нового человека массы, который соответствует информационному обществу.

М.И. Найдорф говорит о том, что в XX в. слово «массовый» стало использоваться в разных областях – массовое производство, средства массовой информации, массовый отдых, оружие массового уничтожения. К данной цепочке примеров он относит и те термины, где слово «массовый» отсутствует, но предполагается в контексте, – социальные сети, популярная культура и др. Современная цивилизация основана на массах, непрерывно формирует их, без них невозможна экономика, современное общество не боится масс [3].

В контексте смены отношения к массовости, А.Я. Флиер говорит о том, что современная массовая культура – некое эмбриональное проявление обыденной культуры нового типа. Она аккумулирует социальный опыт жизнедеятельности двух эпох – индустриальной и постиндустриальной. В процессе развития массовая культура производит так называемую селекцию, отбраковывает неэффективные черты и формы двух эпох [4, с. 159].

Современная массовая культура порождает и новый тип человека массы, который в настоящее время продолжает формироваться. На данный момент он уже имеет типические черты и кинематографическую историю. Стоит отметить, что для этой разновидности человека массы характерно особое отношение с социальным пространством, которое не было замечено в предыдущей классификации. Поэтому для полноценного анализа представителя массы мы изучали его взаимодействие с окружающей социальной действительностью, что позволило выделить типы человека массы уже XXI в.:

- 1) в пространстве культиндустрии конца XX в.,
- 2) в пространстве культиндустрии XXI в.,
- 3) в пространстве психотической реальности.

Для определения и характеристики человека массы в пространстве культиндустрии конца XX в. отобрано 13 фильмов. В выборку вошли ленты, которые продолжают пользоваться популярностью у зрителей, имеют высокие оценки кинокритиков, некоторые из них возведены в статус культового кино. Также стоит уточнить, что многие картины были выпущены в XXI в., но при их анализе было выявлено продолжение идей и традиций показа человека массы, свойственных кинофильмам, созданным на рубеже XX–XXI вв. Это – «Быть Джоном Малковичем» (С. Джонз, 1999 г.), «Гуд бай, Ленин!» (В. Беккер, 2003 г.), «Клик, с пультом по жизни» (Ф. Корачи, 2006 г.), «Неуместный человек» (Й. Лиен, 2006 г.), «Обливион» (Дж. Косински, 2013 г.), «Остров проклятых» (М. Скорсезе, 2010 г.), «Персонаж» (М. Форстер, 2006 г.), «Плезантвилль» (Г. Росс, 1998 г.), «Реквием по мечте» (Д. Аронофски, 2000 г.), «Семейка Джонсов» (Д. Борте, 2009 г.), «Степфордские жены» (Ф. Оз, 2004 г.), «Шоу Трумана» (П. Уир, 1998 г.), «Эд из телевизора» (Р. Ховард, 1999 г.).

Во всех кинокартинах прослеживается вид окружающей действительности, возможный при условии, что индивиды, находящиеся в ней, не осознают ее. Это особое пространство, которое предполагает определенное незнание со стороны непосредственных участников событий. Одна из его основных характеристик – создание ложных культурных текстов, изначальное стремление ко лжи. Для такого пространства, как и для его создателей, важно стремление не просто ко лжи, а к варианту, где она воспринимается как правда, серьезная непоколебимая истина. Для этого внутри социальной реальности формируется некий очаг, подтверждающий ее истинность. Эту роль могут играть обособленная группа людей («Семейка Джонсов»), съемочный павильон («Шоу Трумана»), изолированная территория («Остров проклятых»), рамки комнаты («Гуд бай, Ленин!») или города («Степфордские жены»), а также тело индивида («Быть Джоном Малковичем»).

Социальная действительность формирует особую иерархию отношения ко времени, позволяющую управлять персонажами, помещенными в нее. Благодаря восприятию прошлого как чего-то ужасного у индивида сдерживаются познавательные качества. Страх перед прошлым всячески подчеркивается в условиях пространства. Это может быть психологическая травма из детства или болезнь («Шоу Трумана», «Гуд бай, Ленин!»), потеря семьи или работы («Реквием по мечте», «Степфордские жены») и многое другое. Главное – создать у человека уверенность в том, что настоящее лучше прошлого, особенно неизменное настоящее, каким бы невыносимым оно ни было. Именно оно заставляет героя испытывать дискомфорт и стремиться к прекрасному будущему, представляющему как образец системной фантазии, стандартизированный, собирательный образ, противопоставленный прошлому. Достичь такого будущего значит избавиться от ужаса прошлого. Угроза лишения прекрасного будущего заставляет участников событий остановить борьбу с пространством.

Человек массы в пространстве культиндустрии XXI в. наиболее полно раскрыт в кинофильмах, относящихся к категории супергеройского кинокомикса. Следует отметить, что супергерои на современном экране действуют посредством команды, как ярко выраженной (Мстители, Лига справедливости, команда Икс-людей), так и менее очевидной. Следовательно, герой только позиционируется одиночкой, в действительности за ним могут стоять близкие, друзья, корпорации.

В супергеройских кинофильмах очевидно противопоставление супергероя и социальной действительности. При этом окружающая реальность зачастую представлена в образе-персонаже, с которым герой не может справиться, из-за чего вынужден прибегать к помощи союзников. Команда супергероев всегда неоднородна по составу – в ней могут состоять люди, мутанты, инопланетяне, полубоги, боги, киборги, высокоразвитый искусственный интеллект, персонифицированные образы природных и космических сил. При этом агрессивная среда всегда однородна и воплощена в ипостаси одного суперзлодея.

По нашему мнению, стремление разнообразных существ объединиться в команду соответствует социальным реалиям, наблюдаемым в условиях информационного общества. Речь идет об индивиде-пользователе, который один в реальном пространстве и одновременно массово представлен в виртуальном. Каждый член массы осознает себя в единстве с подобными ему, но при этом, будучи лишен физического контакта с ними, находится в состоянии усиливающегося одиночества. Тяготение к классическому пониманию массы мы видим в моменте обезличивания человека в виртуальном пространстве. Он не обладает индивидуальными признаками и одновременно существует в нескольких местах. Отличие от классической массы состоит не в подавлении индивидуальных черт, а в стремлении к их полной отмене. При этом такой индивид обитает в особом пространстве свободы. Он сам выбирает, к какому виртуальному сообществу принадлежать и в любой момент может стать членом другой группы. Здесь мы видим изменение информационного общества в рамках культиндустрии. Она менее костная, монолитная, чем культиндустрия XX в. В ней проявляются элементы пластичности, но при этом она, подобно суперзлодею из кинокомикса, требует подчинения индивида себе.

Человек массы в психотической реальности представлен достаточно большим количеством картин, в которых герои пережили некий травмирующий случай и пребывают в состоянии двойственной ориентации. В фильмах психотическая ситуация становится возможна в моменты, когда тело человека находится в одном мире, а сознание – в другом. Например, «Бойцовский клуб» (Д. Финчер, 1999 г.), трилогия «Матрица» (Л. Вачовски, Л. Вачовски, 2000–2003 гг.), «Фонтан» (Д. Аронофски, 2006 г.) и др.

Современный американский социолог Дж. Рицзер, анализируя труды К. Маркса, М. Вебера и Ж. Бодрийяра, отмечал, что сегодня человек живет в двух мирах. В работе «Очарование разочарованного мира» он формулирует два соответствующих понятия – «очарованный» и «разочарованный» миры [5, с. 162]. Под очарованной исследователь понимает реальность до эпохи индустриального общества. Это иррациональный мир, где господствуют магия и волшебство. Все, что человек не мог понять при помощи разума, он наделял сверхъестественными свойствами и трактовал с мифологической точки зрения, а позже – с религиозной.

С приходом индустриального общества очарованный мир исчез и ему на смену пришел разочарованный, существующий по настоящее время. В нем властвуют разум и логика, научное знание становится ведущим. По мнению Дж. Рицзера, с началом постиндустриальной эры два мира слились в единый, который он назвал «очарованным разочарованным миром». Описывая его, он пришел к выводу, что современная культиндустрия помещает индивида в условия психотической реальности. С одной стороны, каждый субъект понимает все механизмы воздействия культиндустрии на него, но с другой – сам соглашается на иллюзию незнания. Из-за этого человек помогает современной культиндустрии создавать вокруг себя иллюзорное пространство. В такой ситуации личность оказывается в условном пространстве свободы и формирует необходимую ему социальную действительность.

Данная особенность взаимодействия культиндустрии и индивида представлена в фильмах, где герой большую часть экранного времени существует в виртуальном пространстве. При этом персонажи не замечают подмены реальности. Когда они узнают истинное положение вещей, то начинают противостоять окружающей среде. Однако в итоге они зачастую оказываются в ситуации, когда, почти уничтожив окружающую социальную действительность, узнают о ее ложности. Более того, перед ними открывается бесконечная генерация новых психопатических миров, вписанных друг в друга. Поэтому в финале заключается символический договор – герой перестает разрушать виртуальное пространство и создает то, в котором ему хотелось бы продолжить жизнь. Его отличие от человека массы второго типа состоит в том, что любой индивид сам способен формировать собственное виртуальное пространство. Единственное ограничение – он может использовать для этого только те средства, что ему дает культиндустрия. По нашему мнению, человек массы третьего типа на данном этапе развития слабо отражен в современном мире. Это скорее вариант индивида ближайшего будущего, возможный художественный образ субъекта будущего, который существует исключительно в виртуальном пространстве.

Таким образом, обращение к проблеме массовой культуры не только не утратило актуальности в настоящее время, но и соответствует потребности теоретического осмысления практики современной культурной жизни. Массовая культура на данном этапе является основной формой культуры, характерной для постиндустриального и информационного общества.

В каждом из предложенных нами образов прослеживаются не только его характеристики, но и интерпретация, влияние массовой культуры на жизнь индивида. Общими чертами для трех типов массового человека являются ярко выраженное чувство одиночества, утрата возможности выстраивать положительные социальные отношения, высокая потребность находиться в виртуальном пространстве. При этом последнее движимо культиндустрией и соответственно массовой культурой.

Ссылки:

1. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2008. 352 с.
2. Кракауэр З. Природа фильма. Реабилитация физической реальности. М., 1974. 424 с.
3. Найдорф М. Очерки современной массовой культуры [Электронный ресурс]. Одесса, 2013. 267 с. // Культуролог Майк Найдорф. Тексты. URL: <https://sites.google.com/site/marknaydorftexts/mass-culture> (дата обращения: 04.09.2018).
4. Флиер А.Я. Массовая культура и ее социальные функции // Общественные науки и современность. 1998. № 6. С. 138–160.
5. Ritzer G. Enchanting a disenchanted world. Revolutionizing the means of consumption. Thousand Oaks, 2005. 261 p.

References:

- Flier, AYa 1998, 'Mass Culture and its Social Functions', *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 138-160, (in Russian).
- Kracauer, S 1974, *Theory of Film: The Redemption of Physical Reality*, Moscow, 424 p., (in Russian).
- Najdorf, M 2013, 'Essays on Modern Mass Culture', *Kul'turolog Mayk Naydorf. Teksty*, Odessa, 267 p., viewed 04 September 2018, <<https://sites.google.com/site/marknaydorftexts/mass-culture>>, (in Russian).
- Ortega y Gasset, J 2008, *The Revolt of the Masses*, Moscow, 352 p., (in Russian).
- Ritzer, G 2005, *Enchanting a Disenchanted World. Revolutionizing the Means of Consumption*, Thousand Oaks, 261 p.